

ВЫБОР СИМОНЫ ВЕЙЛЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ С БОРИСОМ СУВАРИНОМ)

© 2015 Т.С.Тайманова

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья поступила в редакцию 01.06.2015

В статье рассматриваются отношения Симоны Вейль — одного из величайших мыслителей современности и Бориса Суварина, французского политолога, слависта, историка. Несколько личных писем Симоны Вейль Суварину являются драгоценным документом эпохи. Эти письма подтверждают осознанность трагического выбора, который сделала Симона Вейль в своей жизни.

Статья опубликована при поддержке РФНФ. Проект № 15-24-08001.

Ключевые слова: Симона Вейль, Борис Суварин, переписка, Вторая мировая война, физический труд, творчество, выбор, смерть.

Для французского коммунистического движения характерна, как известно, устойчивая ревизионистская и диссидентская традиция. Эта традиция связывает разные поколения французских мыслителей и политиков, от социалистов-утопистов до деятелей Коминтерна. Специалист по литературе французского социалистического движения Ж.Виар, анализируя генезис политической мысли Б.Суварина¹, полагал, что в ее основе лежит французский утопический социализм в духе Леру и что Суварин передал Симоне Вейль традицию, «которая послужила основой для союза Бернара Лазара, Жореса, Андлера, Фурньера и Пеги»². Суварин писал о том впечатлении, которое на него произвели статьи Симоны Вейль, отмечая ум, тонкость и интуицию автора и считая, что это «единственный разумный человек, появившийся в рабочем движении, за долгие годы»³. По свидетельству биографа С.Вейль Симоны Петреман, после их знакомства Суварин стал одним из самых близких друзей Вейль, к которому она питала очень теплые чувства⁴. Она участвовала в суваринском Кружке демократических коммунистов, публиковалась в

издаваемом им журнале «La Critique sociale», затем в «Les Nouveaux Cahiers», в редколлегиях которых входил Суварин. Об интеллектуальной общности Суварина и Вейль, о явных параллелях, прослеживающихся в их отношении к марксизму, довольно подробно пишет Жан-Луи Панне в книге «Борис Суварин, Первый разочаровавшийся в коммунизме»⁵. Когда Суварин закончил в мае 1934 года свой труд «Сталин», С.Вейль активно участвовала в поисках издателя. После падения Парижа в июне 1940 года Суварин и Симона Вейль виделись несколько раз сначала в Марселе, затем в Нью-Йорке. Незадолго до смерти в Лондоне в 1943 году она упоминает имя Суварина в письмах к родителям.

Интересным свидетельством творческой и личной дружбы Суварина и Вейль являются ее письма к автору «Сталина», написанные в период с января 1936 по октябрь 1942 года и опубликованные впервые в 1992 году в «Cahiers Simone Weil»⁶, а затем в сборнике «Симон Вейль, опыт жизни и работа мысли»⁷, где среди прочего была опубликована и малоизвестная заметка Суварина, посвященная С.Вейль и написанная после ее смерти.

Письма Симоны Вейль относятся к очень тяжелому периоду накануне и во время немецкой оккупации Франции. За этот период Вейль побывала в раздираемой гражданской войной Испании, затем вернулась во Францию, уехала с семьей из оккупированного Парижа в Марсель,

¹ Тайманова Татьяна Соломоновна, доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка филологического факультета.

E-mail: tstaim@gmail.com

¹ Борис Суварин (1895, Киев —1984, Париж) — французский историк, советолог, издатель, виднейший критик сталинизма, автор труда «Сталин. Исторический очерк большевизма» (1935).

² Viard, J. Une alliance contre le “despotisme” des intellectuels / J.Viard // *Ecrivains de la dissidence*: Pierre Leroux, Charles Péguy, Boris Souvarine: 2 Colloque 1985 / Centre Charles Péguy. Orléans, 1985. — P. 104.

³ *Pétrement, S. La vie de Simone Weil: 2 vol / S.Pétrement. Fayard, 1973 — 1978. — Т. 1. — P. 353.*

⁴ *Pétrement, S. La vie de Simone Weil: 2 vol.... — P. 353.*

⁵ *Panné, J.-L. Boris Souvarine. Le premier désenchanté du communisme / J.-L.Panné. Paris: Robert Laffont, 1993. — P. 205 — 211.*

⁶ *Cahiers Simone Weil. 1992. Т. XV. № 1, mars; № 2, juin.*

⁷ *Simone Weil, l'expérience de la vie et le travail de la pensée / textes réunis et présentés par de Ch. Jacquier. Arles: Ed. Sulliver, 1998.*

затем в Нью-Йорк, а затем в Лондон, чтобы работать на радио для «Свободной Франции» Шарля де Голля. Письма показывают, насколько она доверяла Суварину, насколько дорожила его мнением. Все письма начинаются одинаково: «Дорогой Борис». Некоторые из этих писем носят абсолютно исповедальный характер. Теперь, когда о С.Вейль написано множество работ, в частности посвященная ей монография Симоны Петреман⁸, нам известна не только канва ее жизни в целом, но и множество деталей. Интересно проследить, как эти моменты жизни С.Вейль отражаются в ее переписке. Так, всем, кто знаком с биографией этого философа, известен тот факт, что в 30-е годы она несколько месяцев работала на заводе Рено разнорабочей, чтобы лучше понять жизнь рабочих. В первом письме из данной переписки, отправленном из Буржа в январе 1936 года, Симона упоминает этот период своей жизни. Она пишет:

«По счастливой случайности я встретила здесь чету крестьян, удивительно непохожих на обычных крестьян и кроме того очень симпатичных. Оказалось, что через них (слишком долго объяснять, каким образом) я смогу, возможно, проникнуть в жизнь полей, поскольку я не могу смешаться с крестьянами тем же способом, как я сделала с рабочими. Я полагаю, что, если уже была рабочей, то нужно стать и крестьянкой, чтобы эксперимент имел смысл»⁹.

Из двухтомной биографии Симоны Петреман известно, что это была чета фермеров Бельвиль, у которых Вейль работала около месяца в марте 1936 года. Широко известен опыт работы Вейль в августе 1941 года по сбору винограда у Гюстава Тибона, который впоследствии стал ее другом, которому она оставила свои тетради перед отъездом в Америку и благодаря которому мир познакомился с мыслями С.Вейль, собранными в книге «Тяжесть и благодать» (1947). Именно тогда она писала:

«Я также ожидаю, что придется на себе испытать, как умственные способности угасают под воздействием усталости. Тем не менее я рассматриваю физический труд как некое очищение — но очищение из разряда страдания и уничтожения»¹⁰.

Из письма же Вейль к Суварину следует, что этот опыт начался гораздо раньше. В марте того же 1936 года (по-видимому, после или во время

работы на ферме) Вейль пишет следующее письмо Суварину. Это письмо — самое исповедальное, самое откровенное, очень болезненное и очень важное для его автора. «Дорогой Борис, — пишет она, — мне следует решиться поговорить с Вами от начала до конца обо мне самой, и сделать это в письме»¹¹. Надо полагать, что тяжелый физический труд, явно непосильный для Вейль, спровоцировал это письмо, в котором она делилась с Сувариним самыми сокровенными мыслями. Делала она это отчасти, — по ее собственным словам, — чтобы прояснить ситуацию для себя самой и просила Суварина «прочитать это письмо так же хладнокровно, как она ему писала»¹². Прочитаем начало письма:

«Настал момент, когда я должна принять окончательное решение в отношении себя самой. — Вопрос ставится совершенно ясно. У меня есть два пути. И по тому пути, который я бы выбрала, я последую хладнокровно и до конца. <... > Итак: первый путь означает продолжать насилие над собой, чтобы выполнять работу, которая мне не по силам, хотя она и легче того бремени, которое выпадает любому другому человеку <...> Тогда я умру. Не думаю, чтобы этот момент был слишком далек»¹³.

Тяжко страдая от своей физической слабости, Вейль выразила ту мысль, которая преследовала ее всю жизнь. В своих философских работах, в частности в «Укоренении», она много размышляла о физическом и умственном труде, считая, что физическим трудом человек должен заниматься вовсе не потому, что его умственное развитие другого не позволяет. Уподобляя физический труд духовному очищению, она в августе 1941 года приходит к следующему выводу:

«...легко определить то место, которое должен занимать физический труд в правильно устроенной общественной жизни. Он должен находиться в ее духовном центре»¹⁴.

В письме она пишет: «Я уже не раз задавалась вопросом, в какой мере есть для меня смысл цепляться за жизнь». Она пишет, что не жалеет, что жила до сих пор, что ее жизнь не была пустой, но еще раз повторяет, что в отношении физической нагрузки ее способности ниже допустимого. В отношении же умственного труда она признается, что не способна на труд продолжительный и регулярный. Путем невероятных усилий она пытается преодолеть границы своих возможно-

⁸ *Pétrément, S.* La vie de Simone Weil: 2 vol....

⁹ Simone Weil, *l'expérience de la vie*.... – P. 35 – 36.

¹⁰ Ликвинцева, Н. В. «Тяжесть и благодать»: история книги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://predanie.org/content/view/177/14/>

¹¹ Simone Weil, *l'expérience de la vie*.... – P. 36.

¹² Simone Weil, *l'expérience de la vie*.... – P. 36.

¹³ Simone Weil, *l'expérience de la vie*.... – P. 37.

¹⁴ Вейль, С. Труд [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rassvet45.livejournal.com/55411.html>

стей, но долго так продолжаться не сможет. Вейль не может смириться с таким концом, ибо, как она пишет, «во мне, вы это знаете, есть то, чем можно наполнить не одну жизнь <...> у меня столько планов»¹⁵. Симона Вейль пишет, что с течением времени силы ее убывают, но она все отчетливее сознает при этом то, что таится внутри нее. «Если уж говорить с Вами абсолютно откровенно, — пишет она, — я убеждена, что это зачатки великих дел»¹⁶.

Ну а каков же второй путь? О нем Вейль пишет совсем мало. Письмо, увы, не закончено. Итак, второй путь — это «погрузиться в полный длительный покой, который бы, впрочем, не исключал занятия математикой, но с умеренностью»¹⁷.

Остается гадать, что ответил Суварин на это письмо, однако не оставляет сомнений путь, который выбрала для себя Вейль. Следующее письмо написано ею в августе 1936 года из Испании, куда она отправилась, чтобы участвовать в Гражданской войне, записавшись рядовым в Колонну Дурутти. Это письмо тоже не окончено — всего несколько строк. Она восхищается Дурутти, тем воздействием, которые его речи оказывают на арагонских крестьян. Письмо, кстати, написано из Генерального штаба Дурутти. Но ей мало было испытать все тяготы рядового бойца. Известно, что, приехав в Испанию, перед тем как записаться в Колонну Дурутти, она посетила Хулиана Горкина, руководителя Рабочей партии марксистского единства (POUM). Она предложила ему, что она внедрится во франкистскую зону, чтобы узнать о судьбе пропавшего Хоакина Маурина, который был, кстати, женат на сестре Суварина. Как пишет в предисловии к переписке Шарль Жакье, «этот шаг продемонстрировал склонность Симоны Вейль подвергать себя ненужной опасности, и в то же время ее интерес ко всему, что касалось личности Суварина и его близких»¹⁸. Итак, Симона Вейль пошла по первому пути. Ее конец — печальное тому свидетельство. Она не только покинула спокойную Америку, куда ее семья с большим трудом смогла уехать из Марселя в 1942 году. Сначала она рисковала жизнью во французском Сопротивлении во Франции, а затем в Лондоне, готовя радиопередачи для «Свободной Франции» де Голля, она стала сокращать свой рацион до уровня пайка своих соотечественников в оккупированной Франции. От недоедания и переутомления обострился ее туберкулез и развилась сердечная не-

достаточность. Слова о том, что момент ее смерти недалек, оказались пророческими. О том, каким путем шла Симона Вейль, свидетельствуют письма, написанные Суварину во время войны из Нью-Йорка. Так, в начале октября 1942 года она пишет:

«...и немедленная смерть в страшных мучениях была бы для меня менее ужасной, чем длительное пребывание в этой стране, учитывая, в каком состоянии находится Европа»¹⁹.

Это письмо написано, когда уже получена договоренность о работе в Лондоне для «Свободной Франции» и Вейль ожидает въездную и выездную визы. Во время ожидания возможности вернуться в Европу она пытается продвинуть еще один проект, полностью подтверждающий мысль Ш.Жакье о ее желании подвергать себя порой ненужной опасности. Еще в 1940 году в Марселе она разработала план создания отряда сестер милосердия, действующих на передовой. Этот план она представляла Рузвельту, затем Андре Филипу (о котором пойдет речь далее), а тот, в свою очередь, показал его де Голлю. Все единодушно сочли его безумным. В своих письмах Симона Вейль жалуется Суварину на безрезультатность своих попыток. Разрешение на отъезд в Лондон было получено ею благодаря французскому политическому деятелю, члену социал-демократической партии, одному из руководителей организации «Освобождение — Юг» Андре Филиппу, на приезд которого в Нью-Йорк Симона возлагала огромные надежды. Причем надежды эти касались не только ее, но и Суварина, в судьбе которого она принимала деятельное участие. Она писала жене Суварина Франсуазе, что Борис ни в коем случае не должен пропустить приезд А.Филипа в Нью-Йорк (Суварин к тому времени был уже в США). Самому Суварину в предыдущем письме (15 сентября 1942 года) она пишет:

«Хорошая новость: очень вероятно, что Андре Филип приезжает сюда в начале октября. Вы были знакомы во Франции? Если бы он Вам симпатизировал, в его власти было бы, безусловно, направить Вас туда, где Вы могли бы быть полезным»²⁰.

Далее во всех письмах мысль об устройстве Суварина занимает ее наравне с собственной судьбой. Она советует Суварину, как разговаривать с А.Филипом, и высказывает при этом чрезвычайно трезвые мысли относительно войны и политики. Приведем следующий отрывок:

¹⁵ Simone Weil, l'expérience de la vie.... – P. 37.

¹⁶ Simone Weil, l'expérience de la vie.... – P. 38.

¹⁷ Simone Weil, l'expérience de la vie.... – P. 38.

¹⁸ Simone Weil, l'expérience de la vie.... – P. 28.

¹⁹ Simone Weil, l'expérience de la vie.... – P. 50.

²⁰ Simone Weil, l'expérience de la vie.... – P. 48.

«В чем Вы должны убедить Филипа, так это в том, что Вы способны принести серьезную пользу. Для этого ему нужна не политическая прозорливость, а только психологическая. Не важно в данный момент, согласна я с ним или нет по вопросам политики; и у меня, и у него достаточно времени, чтобы пересмотреть наши взгляды до окончания войны. Я интересуюсь сейчас политикой только постольку, поскольку война содержит политический фактор. Сейчас речь идет о том, чтобы выиграть войну, поскольку она может быть проиграна. А политические взгляды, имеющие отношение к послевоенному времени, могут между тем спокойно созреть в глубинах сознания каждого, по крайней мере, в глубинах сознания тех, кто на это способен»²¹.

Поговорив лично с А.Филипом, Вейль пишет Суварину, что Филип, хоть и высоко его ценит, но боится, что его отношения с коммунистами помешают его использовать. По словам Филипа, «как только речь заходит о нем [о Суварине. — Т.Т.], так происходит вооруженное восстание коммунистов»²². Интересно, как это комментирует сама Вейль:

«Все та же вендетта тяготеет над Вами. Поскольку Вы не сожалеете о тех действиях, которые Вас к этому привели, Вы не можете также сожалеть и о том, чему подвергаетесь, хотя это чрезвычайно болезненно. Это идиотизм со стороны коммунистов, которым бы следовало сейчас Вас использовать, если даже придется Вас ликвидировать позже; но не следует ожидать от них большого ума. В каком-то смысле лучше, чтоб они не были слишком умны»²³.

В свою очередь, она обращается с просьбой к Суварину, который тоже должен был встретиться с Филипом, дать ей положительную характеристику в отношении ее физических сил. И здесь она, пожалуй, впервые в этой переписке проявляет какую-то женскую уязвимость и эмоциональность:

«Я рассчитываю, что на Вас в плане хорошей рекомендации <...> в противном случае я обижусь на Вас смертельно»²⁴.

Нужно отметить, что во всех письмах Симона Вейль проявляет горячее участие в жизни Суварина, причем жизни не только творческой, но и личной. Если отвлечься от переписки и обратиться к фактам их биографий, то мы знаем, что Симона Вейль была в эпицентре трагических коллизий семейной жизни Суварина, связанных

с его разрывом с Колетт Пиньо. Она демонстрирует и огромное к нему уважение. Она следует его советам в плане чтения книг, она делится с ним своими мыслями о творчестве, пишет о том, чем в данный момент занимается, в частности историей античных религий и цивилизаций. Суварин, благодаря его блестящей эрудиции, с одной стороны, и близким Вейль философско-политическим взглядам — с другой, был для нее идеальным собеседником, будь то личные встречи (во время войны совсем редкие) или переписка. Из писем явствует, что у них был общий круг друзей и соратников, общие дела, планы и интересы. Вейль несколько раз упоминает книгу Суварина, имея в виду «Сталина». В частности, она пишет: «Ваши размышления о бесполезности книг не применимы к Вашему „Сталину“»²⁵.

Суварин чрезвычайно высоко ценил незаурядность личности и глубину философской мысли Вейль. Он видел в ней (что явствует из его заметки о Вейль) одну из немногих его соратников, кто сразу понял и в полной мере оценил опасность, таящуюся в сталинизме. После ее смерти он всячески способствовал публикации ее статей, переписывался с Камю по поводу издания ее трудов, но сам писал о Вейль чрезвычайно мало. В 1973 году в статье, посвященной Люсьену Лора (экономист, теоретик марксизма, эсперантист, постоянный сотрудник Суварина, начиная с «La Critique Sociale» (1931 – 1934) и кончая «Le Contrat social» (1957–1968)), Суварин написал:

«Было бы трудно говорить о Кружке, не воскрешая в памяти воспоминания о Симоне Вейль и Колетт Пиньо, темы, которых я запрещаю себе пока касаться»²⁶.

Известно также, что в конце его жизни в его кабинете висел только один портрет — Симоны Вейль. Сейчас, по прошествии многих десятилетий, акценты сместились. Симона Вейль — одна из крупнейших фигур современной философской мысли, про которую С.Аверинцев сказал, что:

«Если XXI век — будет, то есть если человечество не загубит своего физического, или нравственного, или интеллектуального бытия, не разучится вконец почтению к уму и к благородству, я решил бы предположить, что век этот будет в некоем существенном смысле также и веком Симоны Вейль»²⁷.

²¹ Simone Weil, *l'expérience de la vie...* – P. 50.

²² Simone Weil, *l'expérience de la vie...* – P. 51.

²³ Simone Weil, *l'expérience de la vie...* – P. 52.

²⁴ Simone Weil, *l'expérience de la vie...* – P. 52.

²⁵ Simone Weil, *l'expérience de la vie...* – P. 48.

²⁶ Simone Weil, *l'expérience de la vie...* – P. 38.

²⁷ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/sim_veil.php

Что касается Суварина, то в нашей стране он почти неизвестен. На Западе отношение к нему неоднозначно. Однако этот человек был знаком и дружен с невероятным количеством известнейших людей. Константин Померанцев, довольно хорошо знавший Суварина и часто навещавший его в Париже, писал:

«Суварину были открыты органы печати всего мира, кроме коммунистических; он знал сильных мира сего, с некоторыми из них дружил — начиная (в молодости) с первой коммунистической верхушки „страны Советов“, от Ленина до Сталина, затем с Л.Блюмом, Буллитом, Хо Ши

Мином (он его вывел в люди), Грамши, Горьким, Бабелем»²⁸.

Возможно, тесное сотрудничество и теплая дружба с Симоной Вейль являются дополнительным аргументом в пользу привлечения интереса исследователей к фигуре политолога, историка и публициста Бориса Суварина.

²⁸ Померанцев К. Сквозь смерть. S.l.: Overseas Publications Interchange Ltd, 1986. – С. 149 – 150 [Электронный ресурс] / К.Померанцев. – Режим доступа: http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/pomerantsev_kirill_skvoz_smert_1986_text.pdf

SIMONE WEIL'S CHOICE (BASED ON CORRESPONDENCE WITH BORIS SOUVARINE)

© 2015 T.S.Taimanova^o

Saint-Petersburg State University

The article discusses the relationship between Simone Weil — one of the greatest modern thinkers and Boris Souvarine — a French political scientist, Slavonic scholar, and historian. A few personal letters written by Simone Weil to Souvarine represent precious documents of the century. These letters demonstrate a conscious tragic choice she had to make in her life.

Key words: Simone Weil, Boris Souvarine, correspondence, Second World War, manual labor, product of mind, choice, death.

^o Tatiana Solomonovna Taimanova, Doctor of philology, Professor of Department of French language, Philological faculty. E-mail: tstaim@gmail.com